

Протокол № 7
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
27 мая 2008 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 15 час. по 17 час.

Присутствовали:

Вице-президенты АП СПб	— Я.П. Стасов
	— А.С. Савич
	— Ю.А. Ильин

Члены Совета АП СПб:	— С.А. Афанасьев
	— В.В. Гарнин
	— Р.З. Чинокоев
	— Ю.Н. Хапалюк
	— С.Ф. Коркунов
	— И.Т. Земскова
	— Т.В. Тимофеева

Присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

1. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых по каждому дисциплинарному производству
Квалификационной комиссией АП СПб.

1.14. Дисциплинарное производство в отношении адвоката П. (реестровый №).

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбуждённого 27 марта 2008 г. президентом Адвокатской палаты СПб Е.В. Семенко, в отношении адвоката П. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в АК-16 Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката П. послужило представление судьи Приморского районного суда СПб Трифоновой Э.А., поступившее в Адвокатскую палату СПб 18 марта 2008г.

Из представления следует, что, осуществляя защиту по соглашению гр. Д.Е.С., адвокат П. затягивает производство по делу, «преследуя за этим выгоду, выраженную в последующем прекращении производства по настоящему уголовному делу за истечением сроков давности привлечения к уголовной ответственности со дня совершения преступления». При неявке подсудимой в судебное заседание из-за болезни адвокат отказывается подтвердить суду уважительность причины неявки его подзащитной, утверждая, что эти причины должны быть проверены судьей, в то время как в соответствии с законом это должен делать защитник. Позиция адвоката явно противоречит позиции подсудимой, так как он препятствует ей в написании ходатайства о рассмотрении дела в особом порядке (ст.314 УПК РФ). Адвокат оказывает моральное давление на представителя государственного обвинения, предлагая прекратить дело в связи с

деятельным раскаянием, хотя подсудимая свою вину на следствии и в суде не признавала. Все это свидетельствует «о его полной юридической неграмотности, как защитника..., влечет за собой замену защитника П., несмотря на то, что последний осуществляет защиту последней - по соглашению».

В представлении высказана просьба «произвести замену защитника П., предоставив подсудимой Д.Е.С. иного защитника» и убедительная просьба «решить вопрос о дальнейшей трудовой деятельности в статусе защитника – адвоката П....».

К представлению приложены: копии протоколов судебных заседаний от 08 и 20.02.08г., постановления суда от 08.02.08г., постановления суда об изменении меры пресечения от 20.02.08г., кассационной жалобы от 26.02.08г.

В своих объяснениях, представленных в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты СПб, адвокат П. пояснил, что действительно осуществляет защиту по соглашению в Приморском районном суде СПб Д.Е.С. Обвинение по ст. 198 ч.1 УК РФ Д.Е.С. на следствии и в суде не признавала. Поэтому когда под психологическим давлением судьи, Д.Е.С., находившаяся на больничном, сквозь слезы согласилась на рассмотрение дела в особом порядке, адвокат вынужден был разъяснить ей, что особый порядок подразумевает полное признание вины. После такого разъяснения Д.Е.С. отказалась заявлять ходатайство, что вызвало гнев судьи и обвинение адвоката в занятии позиции, противоречащей позиции подсудимой.

Представление в Адвокатскую палату СПб с просьбой заменить адвоката вызвано единственно желанием избавиться от неудобного адвоката и побыстрее, невзирая на болезнь подсудимой, вынести обвинительный приговор по необоснованному обвинению, не допустить истечения срока давности привлечения к уголовной ответственности.

К объяснениям приложены: замечания на протокол судебного заседания от 08.02.08г. на 2 листах, ходатайство о возвращении дела прокурору на 12 листах.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства и оценивая объяснения адвоката П., Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб принимает во внимание, что в соответствии с требованиями пп.1 п.1 ст.7 Закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан «честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством РФ средствами».

Как следует из Представления, в ближайшее время истекает срок давности привлечения доверителя Д.Е.С. к ответственности. Однако суд лишен возможности рассмотреть уголовное дело вследствие подтвержденной медицинскими документами болезни подсудимой. В этих условиях, по мнению Квалификационной комиссии Адвокатской палаты СПб адвокат в интересах доверителя не только не должен, но и не вправе склонять его к явке в суд для получения приговора до истечения этого срока.

Кроме того, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб отмечает, что в Представлении указывается на непризнание подсудимой на следствии и в суде своей вины. В этих условиях согласие Д.Е.С. написать по предложению государственного обвинителя и суда заявление о рассмотрении дела в особом порядке свидетельствует о непонимании ею, что за этим должно последовать изменение позиции подсудимого к предъявленному обвинению. Разъяснение адвокатом доверителю последствий подобных юридически значимых действий не может рассматриваться как занятие адвокатом позиции, противоположной позиции доверителя. И, наконец, запрет адвокату «занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя» не распространяется на случаи, когда адвокат убежден в самооговоре подзащитного (пп.2 п.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката), что имеет место в данном случае.

Замечание суда по поводу юридической безграмотности адвоката, предложившего прекратить дело в связи с деятельным раскаянием при непризнании вины подсудимой, сопоставимо с мнением суда, считающего возможным рассматривать дело в особом порядке при той же позиции подсудимой. Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб полагает, что, заручившись предварительным согласием обвинителя и судьи на прекращение дела и посоветовав Д.Е.С. признать вину, адвокат избавил бы ее от возможного обвинительного приговора. Но если бы адвокат

действовал согласно логике, изложенной в Представлении суда, он заведомо обрек бы доверителя на обвинительный приговор.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб понимает, что действия адвокатов нередко осложняют работу суда, однако, если эти действия предпринимаются в рамках процессуального законодательства, они не могут рассматриваться как нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката. И если право отвода судьи адвокату предоставлено Законом, то судья таким правом по отношению к адвокатам не наделен. Поэтому требование о замене адвоката П. на другого, содержащееся в Представлении судьи, не может быть предметом рассмотрения Квалификационной комиссии Адвокатской палаты СПб. Удовлетворение такого требования без согласия на это доверителя явилось бы грубым нарушением права на защиту.

На основании изложенного и в соответствии с пп.2 п.9 ст.23 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия Адвокатской палаты СПб приходит к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатской этики.

На заседание Совета АП СПб адвокат П. не явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представил.

В соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката П. (реестровый №) вследствие отсутствия в действиях адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатской этики.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

1.14.1. прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката П. (реестровый №) на основании подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Вице-президент АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Ливеруева